Приложение
Погорынский Вестник
Разговор по душам
Выпуск 7, 17.09.2013

Ридеры...
как много в этом слове...
(продолжение)

Редакция «Погорынского Вестника» продолжает «Разговор по душам» с нашими ридерами. Начало материала уважаемый читатель может увидеть в предыдущих выпусках газеты ***«Разговор по душам», № 5, от 01.06.2013*** и ***№ 6, от 05.07.2013***.

Вот, друзья, перед Вами очередной, но не завершающий номер обширной темы о ридерах. Здесь мы допечатываем окочание интервью с ридером Конягой, даем полностью интервью с ридером Сергилдом и, внимание! впервые публикуем высказывания нашего КЕСа о Ридерстве. Они собраны из разных мест, из архивов и личных бесед, но именно они, как нам кажется, точнее всего определяют Его отношение к ридерам и их работе.

Итак, кто такие ридеры? Как они видят свою работу? Как видят их работу Авторы?

Работа с ридерами – это ты либо принимаешь, либо не принимаешь поправки и очень редко ты им даёшь пояснения.

Продолжение интервью с ридером Коняга.

(Начало интервью в выпуске ***«Разговор по душам», № 5, от 01.06.2013)***

Спецкор «ПВ» Laguna (L): Если я Вас правильно поняла, то текст может попасть к Вам дважды, как вы поступаете тогда?

Коняга: Тогда я делаю вычитку текста по-быстрому, то есть – отслеживаю потери темпа, не цепляет ли, не нудно ли, где идет «выпадение» из реальности...

Причем, здесь на первое место выходит критичность мышления читателя.

Читатель вообще-то осознает, что все предлагаемое – фантастика. То, бишь: ему нагло врут. Но ему интересно и он поддерживает иллюзию доверия тексту. Но, если в тексте наблюдаются внутренние противоречия (не противоречия РИ или еще чему-нибудь, именно внутренние противоречия текста, которые отслеживаются сознанием именно в момент чтения «в темпе»), то иллюзия разрушается. Читателя из выдуманного мира выкидывает в реальный, то есть, темп чтения падает до нуля, и он книжке перестает верить. И вот возьмется ли читать опять – не факт! Я – просто отслеживаю колебания темпа чтения. Если темп сильно быстрый, то сознание несется по сюжету, читать интересно, но в голове остается мало.

Если ж темп медленный, то невольно начинаешь «мусолить» текст, и вчитываться трудно.

Идеальный для меня темп первых Отроков. Там много мыслей на печатное слово, но и не на столько, что бы застрять. Для некоторых, в этом тексте много умствования, они предпочли бы тексты по-проще, но я исхожу из того, что книга УЖЕ имеет своего читателя и этот темп приемлем. Кстати, один из недостатков Сотника-1 для меня — слишком высокий темп. Такое ощущение, что в эту книгу надо бы добавить чего-то еще, Мишкиных мыслей не хватало.

L: А гендерные предпочтения учитываются?

Если да, то как?

Коняга: Гендерные предпочтения не учитываются, не получается это. В чтении темпа работает не столько сознание, сколько подсознание, обдумывание текста идет фоном. Текст воспринимается на уровне настроек собственной личности, и делать анализы для других — не успеваешь.

То есть: гендерные предпочтения учитываются в той степени, в которой у меня у самого есть пол.

Я уже говорил вначале разговора, что книга имеет бОльшой набор слоев. Каждый имеет свое предпочтение. Гендерные вопросы возникают на уровне героев, а имеют значение на уровне сил и идей. Какие силы имеют отношения к полу героя?

Ридер – это читатель. КАЖДОМУ читателю не объяснишь. Если ридер не понял – а это наиболее умный читатель и наиболее тебя понимающий – значит, надо править, а не дискутировать, ибо ридеры – это фокус-группа читателей. Если они не поняли, значит, не поймут и остальные. Значит, надо исправлять. Ридерам не понравилось – это не значит, что ВСЕМ читателям не понравится, тут дело вкуса. А вот не поняли или обнаружили у тебя ошибку – тут замечание принимается и исправляется.

L: Власть, пожалуй. Еще управление и подчинение.

Коняга: Матримониальные, сексуальные и власти, в основном. Плюс, есть еще вопросы уровня героев, типа — пацаненок будет предпочитать красивое оружие, а девочка — красивое платье. Но вопрос «красивого» остается над полом. Вопрос приложения красивого — привязан к полу. Но не только к нему.

Мне как ювелиру-любителю понравится красивое оружие — и украшенное в том числе, элегантное. А военному — «красивое» — функциональное и способное без лишних затей убивать.

Власть, прежде всего это — самоорганизация! Это как раз то, что стало перед Анной. Она вышла ЗА уровень бабы и переходит на уровень боярыни, а это принципиально иное — боярыня — это не большуха над бОльшим скоплением баб, обязанности иные. И Анна чувствует, что бабское ей мешает

И читатели чувствуют: вспомните, сколько народу призывало поставить на место гадскую бабенку? Филимон понял ее проблемы, и предложил собственный, вполне характерный для мужика способ. Перестать быть бабой.

L: Нужен примат женского начала над «бабским»?

Коняга: Нет, баланс женского и бабского, а также женско-бабского и хозяйского! Отличие это не только по самодисциплине. По уровню ответственности.

Анна вышла на уровень, которым в Ратном традиционно занимались мужчины. При этом опыт женщин-властительниц в мире не малый, Анне же нужно найти собственный баланс. И женское начало не потерять, и власть держать!

Но, если вернуться ко второму вопросу: то, о чем мы говорим — это второе прочтение. Когда сюжет знаком, начинаем читать смыслы — уроки.

L: Все-таки не понимаю этого женско-бабского сочетания! Как Вы ориентируетесь?

Коняга: Ну, обсуждать женское и бабское это, как раз, та область, где я сам задаю вопросы, тут я просто пытаюсь сообразить, что хотели сказать авторы и объяснить им — что я понял. А они уже сами решают, правильно ли они построили урок, это, собственно, вторая часть моего отчета. Я описываю, что понял, а авторы САМИ отслеживают, то ли они хотели сказать. И меняют (или не меняют текст). Если меняют, то урок я с ними обычно обсуждаю отдельно, а они правят текст так, чтобы получилось по возможности то, что требуется сказать на уровне Идеи.

При этом такая проверка отбивается на нескольких ридерах, а потом еще и в гильдиях. Только потом текст идет в открытую часть форума.

L: Не открою секрета — люди, занимающиеся одним делом и единомышленники — это абсолютно разные понятия — а как происходит взаимодействие внутри «ридерской» среды — споры, диспуты, разночтения — возникают ли вопросы и как удается их решать?

Коняга: Внутри ридерской споров НЕТ, поскольку нет и дискуссий, каждый ридер работает индивидуально, с некоторыми мы обсуждаем слой идей, но никак не текст.

Ридеры и НЕ должны пересекаться и влиять друг на друга, иначе картинка-то «замыливается». Я, к примеру, даже варианты текста не очень люблю читать, поскольку нарушается оценка темпа — я-то уже текст знаю, для меня он может показаться просто скучноватым, когда я читаю по пятому кругу. И все, оценка «замылилась». Или я его читаю в разных вариантах, и я перестаю осознавать, что читатель всех этих вариантов не знает, а потому ему может быть непонятно там, где мне, вроде, все ясно.

Этим, вероятно, и объясняется, что ридеры не очень активно участвуют на форуме. Во-первых, сложно не проболтаться, а во-вторых — нельзя «замылить» восприятие кучей мнений, особенно если мнения — толковые.

L: Мир Отрока/Сотника — мир развивающийся, «Отроковедение» — молодая наука... Как Вам удается проникнуть в данный мир зрителем, не нарушающим «экологию» данного мира — любой читатель, в первую очередь, пожелал бы доказать, что к примеру, снег не белоснежный, а слегка «сиреневый», в ЕГО, читателя, видении? Или, Вы уже какой-то частью живете в Ратном, наравне с коллегами и «аборигенами», и можете «очевидеть» истинный цвет?

Коняга: Весь фокус в том, что у любого человека две составляющие — рациональная и иррациональная. Если первая часть логичная, то вторая анализирует только на уровне чувств.

Все, на что хватает логики, это подобрать адекватные формулировки.

Когда приходишь в новое место, то начинаешь исследовать его логикой. И тогда весь снег белый, ибо еще не до деталей, а когда освоился, то детали отмечаются на уровне чувств.

Тогда белый снег кажется неправильным, а анализировать какого он оттенка тоже смысла нет — просто почувствовал, что если на закате снег зеленоватый, то — лажа, не верится, а фиолетовый оттенок внутреннего противоречия просто не вызывает, потому остается ощущение достоверности. Сидеть же медитировать над цветом снега в данной обстановке в общем-то не тянет.

L: Расскажите немного о том, как Вы стали ридером, как это произошло, что Вы сделали для этого? Возможно, вспомнятся какие-то ошибки, смешные случаи — неизбежные на начальном этапе?

Коняга: Не знаю. Стал как-то. Это сильно «плавненько» произошло.

У меня работа идет волнами, иногда я бываю очень загружен, и на форуме почти не появляюсь, а потом становится легче, я возвращаюсь. Надо полагать, Соавторы просто наблюдали не столько за пониманием мира логикой, сколько за способностью почувствовать оттенки, тут помогли многие люди. Например: Ульфхеднар приучал к дотошности, Деха сразу выбил всяческую муть с фэнтези, Игуана заразил энтузиазмом, Жрун — работоспособностью. Сильно поддержал Намейс, без него я на форуме мог бы и не остаться.

А потом, в мое очередное возвращение на форум, Иринико дала тест — знаменитую сцену с «секспросветом». Ну, я описал

уроки, которые вынес. Далее пошли другие кусочки. Часть своих отчетов я просто выкладывал в обсуждении РБ-2, Сотнике, тех текстов, что Водник пишет. Иногда кажется, что на форуме пишу резко, обсуждая тексты, но это не совсем так. Просто, те кусочки — это именно отчет, я пишу то, что приходит в голову во время чтения, и понравится это авторам или нет обдумывать просто некогда. Анализы на форум — немного другие.

КЕСу, видимо, понравилось то, что я тексты читаю, по крайней мере, на уровне уроков, сюжет я не обсуждал никак и не интересно это обсуждать сюжетные ходы у КЕСа. А вот урок и идеи — да. Собственно, все его ридеры этим занимаются.

L: В чем же отличие? Каковы причины их возникновения?

Коняга: Отличие в том, что при составлении отчета я пишу быстро, пока мысль свежая. Это может быть не то, что автор хотел сказать, или я не понял, или понял неправильно, или, что эта глава нудно написана, просто времени не было уточнять формулировки — текст писался быстро, отчеты надо было делать быстро и предельно честно. КЕС ни разу не дал понять, даже, что его такие формулировки задевают, я — ридер, перестал его бояться, и стало комфортно работать. А потом начало получаться прикидывать, где скучно, почему, где теряется темп, где он разгоняется.

При этом не пропускал и сильные моменты. Если сильно написано, задело — это автору надо говорить. Он тогда четче оттачивает текст.

А вот анализ на форум — это не вычитка, это уже критика, она предназначена для разбора произведения как целого. Чему учит, что полезно... Уровень нудности или формулировок там уже не стоит, совершенно другие темы. Ну как, к примеру, обсуждали принципы, заложенные в Настену или Татьяну.

Общение с ридерами — это не дискуссионный клуб. Дискуссии ведутся на форуме, в темах, а на ридерах проверяется, «правильно — неправильно, понятно — непонятно». Если находятся ошибки, то ты молча это исправляешь. Объяснения ридерам давать нельзя, потому что КАЖДОМУ читателю этих объяснений не дашь.

Форумчане иногда такие разговоры в штыки воспринимают, ну не так они хотят видеть ту же Юльку или Красаву.

Я — тоже, хотел бы видеть их иначе, потому и печатаю свое видение на форуме. Но когда вычитываешь текст — мое «хочу» роли не играет. Прежде всего, надо держать в голове: для чего этот персонаж проектировался, и какую идею несет. И сказать, чего я хочу позволить, себе не могу. А, вот, на форуме — пожалуйста! (Улыбается)

L: Коняга, вы специально подыгрываете?

Коняга: В чем это?

L: Вопросы чуть опаздывают, я не успеваю их задавать — вы даете ответы раньше!

Зато получается — просто класс! Плавно от одного к другому!

Коняга: Это то, что наши авторы называют «Астрал». Добро пожаловать в это чудное местечко.

L: Влияние на сюжет — у кого и как оно получалось?

Коняга: Во-первых авторы — боги! Хорошие авторы, по крайней мере. А с богами — правило простое: они сделают то, что хотят, могут сделать, если попросишь, и никогда — если потребуешь.

Влияние на сюжет получалось у многих, хотя и не совсем так, как это рассчитывал предлагающий. А вот повлиять на идею — никак.

На этой неделе просчитывали сюжет Сотника, по идеям, что надиктовал КЕС. Все просто: идеи не могут быть изменены, основные линии тоже. Способы переплетения сюжетных линий и увязки — за авторами и, если они просят — за нами. Очень регулярно на сюжет влияет СэрГилд, постоянно — Ротор. Прямых примеров привести не могу, извините. Но вы не правильно ставите вопрос. Мы НЕ влияем на сюжет, влиять — это значит повести его в каком-либо направлении. Мы иногда помогаем вырастить сюжетные

линии по построенному слою идей. Иногда я обращаю внимание на урок, который мог быть усилен, тогда авторы решают, а стоит ли?

Скажем так, последний пример: я просчитал анализ разговора Никифора, Мишки и Князя на ладье. И отдал, а вот что из этого выйдет, может полная противоположность... Над этим поработает кучка людей, а потом авторы сделают по-своему.

L: Ух ты! Это нечестно — фантазия заработала...

Коняга: Почему нечестно? Прикиньте свой вариант и предъявите. Если этот вариант будет соответствовать миру, то вероятность того что ему уделят внимание весьма велика.

L: На прощание — что бы Вы посоветовали читателю, желающему стать ридером, так сказать, — советы для МНС отдела «Отроковедения»?

Коняга: А вот это и посоветую. Есть обсуждение произведений. Ридеров отлавливают именно там!

Интервью с ридером SerGild: Ридерство и основы «Отроковедения»

ПВ: Перевод слова 'reader': читатель, корректор, любитель книг, чтец, звание доцента, лектор, преподаватель, рецензент, хрестоматия. (Англо-Русский словарь) Что для Вас лично включает в себя понятие — ридер?

SerGild: Ну, в первую очередь, это читатель и любитель книг, это тот, кто я есть. Лектор? Теперь уже и лектор, старший преподаватель в институте. Ридер здесь, на форуме Красницкого, это, конечно, прежде всего человек, который имеет привилегию первым читать тексты, но это и ответственность. Не просто читать и говорить: «Вау, классно!», а и вдумываться в текст, искать в нем какие-то смысловые связи между объектами, между текстом и реальностью, между прошлыми книгами и тем, что сейчас пишется. Как, сочувствуешь ты герою, или он вызывает отторжение? И уметь это связно донести до Автора.

ПВ: «Отроковедение» — какой раздел данной дисциплины Вы считаете приоритетным для себя?

SerGild: Для меня приоритетным? История, конечно! Всегда любил копаться в истории, с детства еще... И, поскольку Отрок — это книга, еще и рассказывающая о древней Руси, я стараюсь помогать Авторам максимально точно показывать: какая она была, та — древняя Русь, какими были наши далекие предки. Ну и конечно, «Отроковедение» — это и «ведение» героев книги, какие они, как они думают? Хоть я и не воин, но, тем не менее, тоже человек и стараюсь, как и другие читатели, эту картинку увидеть. Если рисуется «неправильная картинка» — стараюсь показать Авторам, что такая «неправильная картинка» может нарисоваться и у других читателей тоже.

ПВ: Расскажите немного о «кухне» ридера: как всё происходит? Какие этапы проходит текст после того, как попадает в Ваши руки?

SerGild: В первую очередь я сначала «проглатываю» текст, со своей небольшой читалки (ручной), потом я даю некоторое время ему в голове «отлежаться», пытаюсь сопоставить что там «идет — не идет». Потом начинаю писать рецензию по первому разу, набиваю некоторый набор замечаний, потом этот набор замечаний уже реконструируется в некоторую картину ответного текста с моей стороны. То есть, появляется некая концепция: что же я хочу донести до Автора, не просто придирки (придирки потому-то и потому-то), а то, с чем я глобально не согласен в тексте, что вызывает у меня отторжение. И, соответственно, показать это. Иногда приходится переходить уже на другой слой восприятия, когда понимаешь, что твое несогласие проистекает из непонимания и что с этим непониманием-то и надо разобраться. Как это было с моей последней ридерской работой — когда я понял, что мое впечатление о тексте отличается от самого текста. Я пытался разобрать: почему так получилось? Вот такие есть подробности моей «ридерской кухни».

Иногда, конечно, приходится дополнительно покопаться, посмотреть, про какого героя что уже есть, (спасибо Ротору за это!),

как связанны между собой эти герои? Похож ли герой на самого себя в прошлом, и на то, каким видел его я, конечно, тоже.

ПВ: Не открою секрета — люди, занимающиеся одним делом и единомышленники — это абсолютно разные понятия — а как происходит взаимодействие внутри «ридерской» среды — споры, диспуты, разночтения — возникают ли вопросы и как удается их решать?

SerGild: Кстати, по поводу «ридерской среды»: Как выяснилось, я немножко «выпал» из этой среды. Все ридеры давно и прочно сидят в «агенте», а я только недавно про него и узнал. Так что постараюсь войти в ридерскую среду и, узнав о ридерском взаимодействии, рассказать об этом читателям!

ПВ: Мир Отрока/Сотника — мир развивающийся, «Отроковедение» — молодая наука — как Вам удается проникнуть в данный мир зрителем, не нарушающим «экологию» данного мира — любой читатель в первую очередь пожелал бы доказать, что к примеру, снег не белоснежный, а слегка сиреневый, в ЕГО, читателя, видении? Или Вы уже какой-то частью живете в Ратном, наравне с коллегами и «аборигенами», и можете «очевидеть» истинный цвет?

SerGild: Ну, конечно, тут очень большая заслуга Евгения Сергеевича, потому, что ОН сделал этот Мир живым, в котором ты действительно в какой то мере уже и живешь, в некоторой степени. Начинаешь видеть, чувствовать героев. Не просто рассказ какой-то, «квест», который герой выполняет. Очень хорошо, когда видны мысли героев, и ты как бы «вмысливаешь» в них себя и стараешься дальше исходить из мыслей героев, а не из своих, что конечно сложно очень, но, тем не менее, вот как раз когда это делаешь, и получается — не нарушать экологию. Трудно, конечно, сколько раз уже так происходило, что мы совершенно не понимаем какие-то моменты о том, как думали наши предки, о том, как они видели даже свои чувства. О том, как видели они отношения с властью, о том, как видели они отношения с Богом, с верой. Это совершенно другой строй мыслей.... И, конечно, пытаешься понять, как это было, как они думали? Помню, Толстой, ранее войн с Наполеоном писать просто отказывался, говорил, что не понимает, как они думали — эти люди. Дальше поколения отцов он не пытался. У нас, конечно, задача сложнее, к счастью, мы не Толстые, мы только учимся. Думали они, конечно, так же, но со своими условностями и со своими, отличными от наших, «тараканами» в голове. Тараканы те, что ли, тогда были другого цвета, «слегка сиреневые»? (смеется)

Если ридерам хочется пообщаться, то для этого есть темы форума, агент и прочие виды общения. Общения по отчётам нет. Они должны понять, как много весит их слово. Их мнение – приговор, поэтому им надо очень серьёзно думать о том, что они говорят. Ридер – это не человек, который просто первым прочитал текст и высказался по этому поводу. Он – соучастник, почти соавтор. Я обычно принимаю примерно 70-80% замечаний ридеров, но ридеры-то у меня какие! Новым тоже надо выходить на такой уровень.

ПВ: Расскажите немного о том, как Вы стали ридером, как это произошло, что Вы сделали для этого? Возможно, вспомнятся какие-то ошибки, смешные случаи — неизбежные на начальном этапе?

SerGild: Читал Красницкого на Самиздате, начал участвовать в комментариях, начал читать по теме. Потом какие-то мои комментарии понравились Евгению Сергеевичу. Потом, уже на сайте, он предложил устроить конкурс: те, кто сделают наибольшее количество полезных замечаний по тексту, те и станут ридерами. Мне эта идея очень понравилась, я стал участвовать активно в жизни форума. И мои замечания, опять же, понравились Евгению Сергеевичу, я и вошел в коллектив. Потом, члены ридерского комитета менялись, одни уходили, другие появлялись. Вот замечательный Коняга у нас появился,

читаю его отзывы открытые — поразительно, хочется самому такое виденье иметь. Но, с другой стороны, хорошо, что у меня свое виденье — получаем такой стереообзор.

ПВ: Автор/Авторы — НЕ боги, да и не ошибается только тот, кто ничего не делает — есть ли у Вас и Ваших коллег возможности повлиять на развитие сюжета, если замечен авторский ляп? Возможно, Вы поделитесь с читателями не только своим мнением по этому поводу, но и приведете интересный и/или занимательный, смешной, поучительный, случай из Вашей практики или практики Ваших коллег?

SerGild: Ну, с ляпом-то как раз проще всего! Просто показываешь конкретную ссылку, что в древней Руси снег-то был сиреневый! И Автору деваться некуда. Другое дело, если это не просто какой-то ляп, а иное виденье происходящего. Тут очень важно: если это действительно какой-то ляп у автора, то повлиять еще можно, а если это какой-то момент, который автор планирует в дальнейшем обыграть, потому что часто там кажется, что автор ошибается, а на самом деле делает ошибку герой, сознательно, и через это автор его хочет, к примеру чему-то научить, что-то показать. Если ты этого не увидел, то конечно и исправить этого ты не сможешь.

ПВ: Возможно, Вы сами желаете рассказать что-то о ридерстве? И на прощание — что бы Вы посоветовали читателю желающему стать ридером, так сказать, — советы для МНС отдела «Отроковедения»?

SerGild: Что здесь можно посоветовать? Конечно, читать, любить историю, любить людей, потому что герои Отрока это живые люди, самые разные, даже такие как Бурей. Некоторые из нас и его тоже смогли полюбить. Мне очень понравился в этом плане Стивенсон, который показывал самых разных людей, которые на вид сперва совершенно отвратительные, потом у них, оказывается, что-то есть такое человеческое, вызывающее сочувствие.

Что можно посоветовать еще? Ну, конечно, если ты хочешь стать ридером, нужно смотреть, где и в чем можешь быть полезен! Или ты будешь расти именно как литературовед, то есть, именно как человек, который понимает литературный текст и законы его развития — структуру произведения, конфликт произведения и тому подобные вещи, чтоб помогать автору с этими вопросами. Или ты как специалист разбираешься в какой-то такой области научных знаний, которые затрагивает эта книга, помогаешь как профи исправлять недочеты и снимать «шероховатости». Или ты пытаешься мыслить как человек, который любит «своего» героя и можешь любящим сердцем его прочувствовать так, как другому сложно прочувствовать и показать что-то про него. Сложно все пути показать на самом деле... путей много! Участвовать активно в обсуждениях, высказывать мнения и, конечно, прислушиваться к чужому мнению. Нам не зря дано ДВА уха и всего ОДИН язык. И если много — много слушать, делиться тем, что думаешь, чтобы опять-таки слушать, что тебе говорят по этому поводу. И, в конце концов, всё получится! Конечно, если ты имеешь интерес, если тебе это интересно. Нет интереса — надо искать то дело, которое тебе нравится и там уже становиться младшим научным сотрудником.

Удачи всем Вам на нелегком ридерском пути!

Беседу проводили Спецкоры «ПВ»
Andre и Laguna

Форумчанин,
ты все три номера про Ридеров прочитал?
Хочешь попасть в газету «Ридеры» ч. 4?
Работай!
Прояви себя, и ты БУДЕШЬ замечен!

Редакция «ПВ» благодарит Соавторов КЕСа Княгинь Елену и Ирину за большую помощь в подготовке этого номера.

Редколлегия:
Andre, BLR, Коняга, Лагуна, Abra, Marochka77, Som
Отпечатано с досок в Академии Михаила архангела типографии.
Тираж 0001 экз.
Вып. редактор Andre